

НОРМАННСКИХЪ ИМЕНАХЪ

ВЪ

РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Vladislav (Norbert [unintelligible?]) Yurgovitch.
Соч. В. Юргевича.

ОДЕССА.

ВЪ ГОР. ТИП. СОД. Х. АЛЕКСОМАТИ.

1866

Дозволено Цензурою: Одесса, 4-го Іюля 1866 года.

(Извлечено, изъ VI т. Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.)

О мнимыхъ норманнскихъ именахъ въ Русской исторіи.

Имена иностранныя, встрѣчающіяся у древнихъ русскихъ славянъ и внесенныя въ русскія лѣтописи, подверглись разнообразнѣйшимъ измѣненіямъ, а иногда переименовались до того, что сдѣлались неузнаваемы. Причина этого заключается не только въ особенностяхъ русской фонетики, допускающей разнообразныя замѣны, вставки, опущенія и перестановки звуковъ, удлиненія и сокращенія именъ, но и въ общемъ вѣсѣ древнимъ славянамъ нерадѣніи о хорошемъ произношеніи, происходившемъ отъ незнанія языковъ, изъ которыхъ заимствовали. Справедливо Колларъ, сравнивая имена славянскія передѣланныя Греками и Римлянами, замѣчаетъ, что никогда такъ не коверкали, не уродовали и не калечили славянскихъ именъ Греки и Римляне, какъ Славяне греческія и римскія. См. Kollar, *Sláva Bohyné*. Pest, 1839. стр. 137. Къ этимъ причинамъ неузнаваемости многихъ именъ мы должны причислить еще случайности, которымъ подверглась форма иныхъ именъ, записанныхъ лѣтописцами или сохранившихся вообще въ письменныхъ памятникахъ. Одно и тоже имя могло быть различно передано лѣтописцамъ или различно ими услышано. Позднѣйшіе переписчики или не могли прочесть нечетко писанной рукописи и прибѣгая къ догадкамъ измѣняли слова сообразно съ современнымъ выговоромъ, или, что бываетъ весьма часто, имена иностранныя сближали съ именами своего народа, осмыслили ихъ и такимъ образомъ, исправляя мнимыя описки въ текстѣ, сами сочиняли описки для потомства. Отсюда различіе одного и тогоже имени въ разныхъ лѣтописяхъ, которое затрудняетъ насъ при отыскиваніи его перво-

начальной правильной формы и источника, изъ котораго оно позаимствовано. Хорошо, если этотъ источникъ намъ извѣстенъ, но очень часто бываетъ, что насъ вводитъ въ заблужденіе предвзятая идея, составленная нами на основаніи произвольно объясняемыхъ историческихъ данныхъ. Какое вслѣдствіе этого происходитъ разногласіе между учеными при объясненіи однихъ и тѣхъ же именъ, знаетъ каждый, кто занимался древнею и среднею исторіею. Тоже самое явленіе повторяется и въ древней русской исторіи. Имена древнѣйшихъ князей и другихъ лицъ, названія мѣстностей, предметовъ и тому подобныя, объяснялись и объясняются, согласно съ убѣжденіемъ представителей разныхъ школъ или отдѣльныхъ идей, то изъ норманнскаго, то изъ финнскаго, армянскаго, славянскаго или литовскаго языка. Уяснилась ли отъ этого древняя русская исторія? Гдѣ конецъ догадкамъ? Можно ли сказать, что вопросъ рѣшенъ окончательно, какъ это думаютъ скандинавоманы? Правда, норманнская школа, водрузившая свое знамя на русской землѣ со времени Баера, Тунманна и Шлецера, можетъ до сихъ поръ считаться господствующею, какъ имѣющая на своей сторонѣ болѣе по видимому правдоподобныхъ ученыхъ доводовъ; но и она не удовлетворяетъ критики, какъ это основательнѣе другихъ доказалъ уже Эверсъ и недавно еще съ другой точки зрѣнія одинъ изъ талантливыхъ русскихъ ученыхъ г. Гедеоновъ. Не пускаясь въ разборъ положеній, на которыхъ основываютъ свои теоріи ея представители и ея противники, я намѣренъ въ настоящей статьѣ заняться объясненіемъ древнѣйшихъ русскихъ именъ ложно считаемыхъ норманнскими и указать другое ихъ начало, находящее подтвержденіе какъ въ лингвистикѣ, такъ и въ исторіи. Трудъ мой, хотя и съ неизбежными ошибками, можетъ быть и не будетъ лишнимъ для отечественнаго историка, для котораго объясненіе одного имени важно иногда потому, что объясняетъ фактъ и даетъ возможность сдѣлать правильное заключеніе.

I.

Днѣпровскіе пороги.

Извѣстно сколько значенія придаетъ норманнская школа своему объясненію названій днѣпровскихъ пороговъ, которыя сохранилъ для насъ Константинъ Порфирород-

ный. Находя въ его сочиненіи «*De administrando imperio*» рядомъ съ названіями русскими славянскія, она не сомнѣвается въ томъ, что русскія, согласно съ ея теоріею, не могутъ быть заимствованы ни изъ какого другаго языка, кромѣ норманнскаго. Важнѣйшія изслѣдованія этого вопроса съ точки зрѣнія норманнской, послѣ Струбе (1756), Тунманна (1774) и Лерберга (1823), находимъ у Куника (*Die Berufung der schwedischen Rotsen. St. Petersburg, 1845 II, 442—438*), Раффа (*Antiquités de l'Orient. Monuments runographiques. Copenhagen 1856*) и Дювернуа (о происхожденіи Варягъ—Руси въ чтеніяхъ Московскаго Общ. Ист. и Древн. Росс. Москва, 1862 кн. IV. стр. 50—61). Упомянутые ученые большею частью несогласны между собою относительно первоначальныхъ формъ, давшихъ начало русскимъ названіямъ. Лингвистическія трудности одолеваясь ими, то прибѣгая ко всѣмъ германскимъ нарѣчіямъ (Лербергъ), то съ помощью предполагаемаго нарѣчія роспиггскаго, потомковъ древнихъ Родсеновъ (Куникъ *Beruf. II, 425*), или древне-готландскаго (онъ же въ замѣчаніяхъ на статью Геденова. *Зап. Акад. наукъ Т. II, кн. II, 209*), то сравнивая формы готскія (Дювернуа). Кромѣ того въ случаѣ надобности предполагаются ими искаженія греческаго текста. Такое разногласіе не могло возбудить довѣрія къ результатамъ ихъ изслѣдованій и подавало справедливый поводъ къ сомнѣніямъ. Уже Болтинъ попадалъ на мысль, что названія пороговъ могутъ быть объяснены изъ венгерскаго, но не доказалъ ей, употребивъ для сравненія первыя встрѣтившіяся ему маломальски созвучныя венгерскія слова, которыя не представляютъ удобнаго значенія для названій пороговъ вообще и не соответствуютъ объясненію записанному Константиномъ Порфиророднымъ *). Къ

*) см. Критическія примѣчанія Генералъ-Маіора Болтина на первый томъ Исторія князя Щербатова, стр. 8. По его мнѣнію слова венгерскія, изъ которыхъ могутъ быть составлены имена пороговъ суть слѣдующія: для порога Улворси: *Ulo-vaz*, наковальня; *ulo* сѣдлый, *verés* утѣсненный, *verés* кровавый; *vereseg* ударъ, убой; *veresseg* краснота, червленость; *végesen* жестокий, кровожадный; *varsà* рыболовная верша: приложъ къ слову *ulo*, которое имѣетъ изъ приведенныхъ, можетъ составлено быть очень близкое названіе къ Улворси. Для составленія названія Варуоросъ могутъ послужить слѣдующія слова: *var* ущелье, узкій проходъ; *varas* чваніе, надѣваніе, *foras* круташійся. Для порога Геландри: *helo* мѣсто, урочище; *draga* пріятный, любезный. Названіе порога Лезанти очень близко съ словомъ *Leanu*, значущимъ дочь и дѣвушка.

той же самой мысли готовъ склониться и другой русскій ученый, см. Геденова отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ въ прилож. ко II-му тому Зап. Импер. Акад. Н. № 3, 1862. Не говорю о тѣхъ, которые считали упомянутыя названія половецкими, или производили ихъ изъ славянскаго языка. Хотя всѣ несогласующіеся съ норманнскою школою причисляются ею къ разряду мечтателей, но я готовъ поступить въ этотъ разрядъ, будучи убѣжденъ, что и мечта ведетъ иногда къ открытію истины. Искать начала названій пороговъ не въ норманнскомъ языкѣ меня побудило (кроме неудовлетворительности лингвистическихъ доводовъ норманнской школы) одно обстоятельство, оставленное ею безъ вниманія, но по моему мнѣнію, много ей жѣшающее—это совершенное молчаніе скандинавскихъ сагъ о плаваніи норманновъ по Днѣпру и объ его порогахъ. Возможно ли, чтобы Скандинавы, если это были Руссы, не знали ничего и нигдѣ не упомянули объ этомъ, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, обычномъ пути Руссовъ въ Константинополь? Единственное, сколько я знаю, мѣсто гдѣ говорится о какомъ то порогѣ, находится въ сагѣ объ Ингварѣ путешественникѣ (*Yngvars saga Vidforla*) XIII вѣка, но она представляетъ намъ сплетеніе ошибокъ историческихъ, географическихъ, хронологическихъ и изобличаетъ полное незнакомство съ Россіею даже во время Ярослава. Въ ней описывается путешествіе Ингвара, который, желая узнать длину какой-то рѣки въ царствѣ Гардовъ (русскомъ), съ товарищами Гяльвигомъ, Соти, Кетилемъ, по прозваніи Гардскимъ, Исландомъ и Вальдемаромъ, пробылъ три года у Ярослава и выучился тамъ многимъ языкамъ. Во время этого путешествія онъ познакомился съ царицею Сидькисива, доплылъ до огромнаго порога, встрѣтился съ какимъ-то королемъ Юльфомъ, изъ города Геліополя, и у него провелъ зиму. Здѣсь онъ узналъ, что рѣка вытекаетъ изъ источника, который называется *Lindibelti* (липовый поясъ) и что изъ того же источника вытекаетъ и другая рѣка, впадающая въ Черное море, гдѣ находится большой водоворотъ, по имени *Garí* (*hialus*), и что между моремъ и рѣкою есть мысъ, по имени Сигейскій. Рѣка проплывъ мимо его вскорѣ со скалы низвергается въ Черное море, гдѣ уже конецъ свѣта. По прошествіи зимы Ингваръ вывелъ войска изъ царства Юльфа и пройдя немного

дошелъ въ самомъ дѣлѣ до большаго порога приплыли къ мысу сигейскому и узнали, что это названіе онъ получилъ отъ Сигея, человѣка необыкновенной силы, который былъ тамъ похороненъ. Ингваръ далъ названіе порогу Belgsoli. Потомъ пришли въ царство короля Ромунда, иначе Юльфа, и когда подплыли во второй разъ къ городу Геліюполю, царь Юльфъ велѣлъ спустить паруса и идти къ берегу на помощь противъ брата Біольфа (Biölfr), иначе Селмунда (Sölmundr). Біольфъ былъ разбитъ; Ингваръ удалился, потому что войско его весьма потерпѣло отъ болѣзни, и пришелъ въ царство Силькисивы, гдѣ и умеръ. Положивъ во гробъ его тѣло и отправляясь домой, Норманны пришли въ городъ Цитополь, гдѣ ихъ встрѣтила Силькисива. Вскорѣ они поссорились на счетъ пути, Кетиль отправился въ Гарды (Россію), Вадемаръ въ Миклагардъ (Константинополь), прочіе же корабли куда дѣлись неизвѣстно, вѣроятно погибли. Кетиль на слѣдующее лѣто отправился въ Швецію, къ Свейну, сыну Ингвара, который черезъ нѣсколько лѣтъ съ большими силами отправился противъ Гардовъ. *Antiquités Russes II, 153.* Могутъ ли рассказывать такимъ образомъ тѣ, которые, по мнѣнію норманнской школы, были въ Россіи какъ у себя дома и которые при Ярославіи приходили въ нее тысячами? Вспомнимъ Шимона, сына Африкана (брата Якуна слѣпаго, князя Варяжскаго, приходившаго въ 1124 г. на помощь В. К. Ярославу, противъ Мстислава Владимировича, Лавр. 1, 64), который бѣжалъ къ Ярославу съ 3000 Варяговъ. Киевск. патерикъ 1702 г. См. ниже имя Шимонъ. Такое же точно отсутствіе сколько нибудь правильныхъ свѣдѣній обнаруживается въ скандинавскихъ сагахъ вездѣ, гдѣ говорится о Гардахъ, такъ что мы не въ состояніи извлечь изъ нихъ ни одного вѣрнаго даннаго ни для исторіи, ни для географіи, ни для этнографіи Россіи — фактъ довольно важный, который можетъ навести сомнѣніе на норманнскую теорію и заставить искать не у ней объясненія историческихъ загадокъ, касающихся Россіи.

Мѣсто, въ которомъ Константинъ Порфирородный говоритъ о Днѣпровскихъ порогахъ, находится въ 9 главѣ его сочиненія *de administrando imperio*, подъ заглавіемъ: *περὶ τῶν ἀπὸ τῆς Ῥωσίας ἐρχομένων Ῥώης μετὰ τῶν μονοξύλων ἐν Κωνσταντι-*

νουπόλει (о Рассахъ, которые изъ Россіи приходятъ въ челнахъ *) въ Константино-
поль. Изд. Бон. стр. 74—77.

“Οτι τὰ ἀπὸ τῆς ἔξω Ῥωσίας μο-
νόξυλα κατερχόμενα ἐν Κωνσταντινου-
πόλει εἰσὶ μὲν ἀπὸ τοῦ Νεμογαρδάς,
ἐν ᾧ Σφενδοσθλάβος ὁ υἱὸς Ἰγῳαρ
τοῦ ἄρχοντος Ῥωσίας ἐκαθέζετο, εἰσὶ
δὲ καὶ ἀπὸ τὸ κάστρον τὴν Μιλινίσκαν
καὶ ἀπὸ Τελιούτζαν καὶ Τζερινιώγαν
καὶ ἀπὸ τοῦ Βουσεγρადέ. ταῦτα οὖν
ἅπαντα διὰ τοῦ ποταμοῦ κατέρχονται
Δανάπρεως, καὶ ἐπισυνάγονται ἐπὶ τὸ

Челны, приходящіе въ Константино-
поль изъ за предѣловъ собственной Рос-
сін, суть, частію изъ Новгорода, гдѣ имѣлъ
свое мѣстопробываніе Святославъ, сынъ
Игоря князя русскаго, частію изъ крѣ-
пости Смоленска, изъ Любеча, Чернигова
и Выше-града. Всѣ они спускаются внизъ

*) Μονόξυλα были челны выдолбленные изъ одного пня. Можетъ быть не очень разнились отъ нихъ позднѣйшіе
казакіе, которыхъ описаніе оставилъ намъ Бопланъ. По словамъ его длина ихъ была 60, ширина отъ 10 до 12,
а глубина въ 12 футовъ. Челны эти были безъ кила; дно ихъ состояло изъ выдолбленнаго бревна ивового или липо-
вого около 45 футовъ, оно обшивалось съ боковъ на 12 футовъ въ высоту досками, которыя лежали въ длину отъ 10
до 12, а въ ширину 1 футъ, и приколачивались одна къ другой такъ точно, какъ при постройкѣ рѣчныхъ судовъ, до
тѣхъ поръ, пока челнъ не получалъ вышины 12 а длины 60 футовъ. . . . Толстые канаты изъ камыша, обвитые лы-
ками или боярышникомъ, какъ связанные боченки, обхватывали челнъ отъ кормы до носа. Челны осматривались и къ
каждому прицѣплялись по два руля. Они шли съ каждой стороны по 10 и 12 веселъ; ставилась также и мачта, къ
которой привязывался въ хорошую погоду довольно плохой парусъ. Челны не шли палубы, если же ихъ заливало
волнами, то камышевые канаты предохраняли ихъ отъ потопленія. Описаніе Украины, Изд. Устрялова С. Пет. 1832.
Норманны ли приписывать изобрѣтеніе упомиаемыхъ Константиновъ челновъ, и въ правѣ ли мы переводить слово
μονόξυλα норманнскимъ asken (см. Beruf. II, 423—425), когда намъ извѣстно, что подобные челны употребляли: уже
Авары, осадившими вмѣстѣ съ Болгарами и Славянами Константинополь въ 626 году? Θεοφανъ, описывая вкратцѣ
это происшествіе, говоритъ, что Авары привазили къ городу множество военныхъ машинъ и бесчисленное множество
войска, привезеннаго по Дунаю челнами выдолбленными изъ одного пня, которыми заняли все пространство залива; по
послѣ десяти дневной осады, претерпѣвъ большія потери, молитвами Пречистой Дѣвы Маріи обращенные въ бѣгство,
удалились. Θεοφανъ подъ XVI г. ц. Иракліа Ср. мѣсто изъ Chronicon Paschale приведенное Праемъ Annal. vet. Hunn.
II, 248). Angebatur vero (Харанъ Аварскій) potissimum in trabariis (μονόξυλα) quas secum attulerat, in mare demitten-
dis, cum a majoribus scaphis impediretur. Sed eas tandem in mare immittere decrevit versus pontem S. Callinici tri-
duo postquam coepit urbem oppugnare. Ideo vero hocce loco trabarias demittere ei visum fuit, quod loca illa essent
vadosa, et ubi majora navigia accedere minime poterant; manserunt igitur eadem navigia in trabariarum conspectu ab aede
sacra S. Cononis trans fretum usque ad fontes, cum transitum trabariis prohiberent. Мы можемъ заключить изъ него о
величинѣ челновъ. Изъ тойже лѣтописи узнаемъ, что бѣльшею частію въ ладьяхъ сражались Славяне.

κάστρον τὸ Κιοάβα τὸ ἐπονομαζόμενον
 Σαμβατάς. οἱ δὲ Σκλάβοι οἱ πακτιῶται
 αὐτῶν, οἱ Κριβηταιηνοὶ λεγόμενοι καὶ
 οἱ Λενζανῆνοι καὶ οἱ λοιποὶ Σκλαβίνιοι,
 εἰς τὰ ὄρη αὐτῶν κόπτουσι τὰ μο-
 νόξυλα ἐν τῷ τοῦ χειμῶνος καιρῷ, καὶ
 καταρτήσαντες αὐτῶν τοῦ καιροῦ ἀνοι-
 γομένου, ἥνικα διαλυθῇ ὁ παγετός εἰς
 τὰς πλησίον οὐσας λίμνας εἰσάγουσιν
 αὐτά. καὶ ἐπειδὴ ἐκεῖνα εἰσβάλλουσιν εἰς
 ποταμὸν τὸν Δάναπριν, ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε
 οὗτοι εἰς τὸν αὐτὸν ποταμὸν εἰσέρχονται
 καὶ ἀπέρχονται εἰς τὸ Κιοάβα, καὶ σύρου-
 σιν εἰς τὴν ἑξάρτησιν, καὶ ἀπεμπολοῦσιν
 αὐτὰ εἰς τοὺς Ῥῶς. οἱ δὲ Ῥῶς σκα-
 φίδια καὶ μὲνα ταῦτα ἀγοράζοντες,
 τὰ παλαιὰ αὐτῶν μονόξυλα καταλύν-
 τες ἐξ αὐτῶν βάλλουσι καὶ πέλλας καὶ
 σκαρμους εἰς αὐτὰ καὶ λοιπὰς χρεῖας,
 ἐξοπλίζουσιν αὐτά. καὶ Ἰουίου μηνὸς
 διὰ τοῦ ποταμοῦ Δανάπρεως ἀποκινουῦ-
 ντες κατέρχονται εἰς τὸ Βιτετζέβη,
 ὅπερ ἐστὶ πακτιωτικὸν κάστρον τῶν
 Ῥῶς. καὶ συναθροιζόμενοι ἐκεῖσε μέχρι
 δύο καὶ τριῶν ἡμερῶν, ἥνικα ἂν ἅ-
 παντα ἀποσυναχθῶσι τὰ μονόξυλα, τότε
 ἀποκινοῦσι καὶ κατέρχονται διὰ τοῦ

по Днѣпру и собираются при крѣпости
 Кіюава (Кіевъ), которая называется еще
 Самбатасъ *), Славяне же ихъ данники,
 какъ то Кривичане, Лутичане и другія
 славянскія племена, рубятъ пни въ зимнее
 время на своихъ горахъ, обдѣлываютъ ихъ,
 и когда прійдетъ теплая погода и раста-
 етъ ледъ, спускаютъ въ ближайшія озера.
 Потомъ вводятъ ихъ въ Днѣпръ (изъ тѣхъ
 озеръ они входятъ въ эту рѣку?) и от-
 правляются въ Кіевъ, гдѣ челны вытаски-
 ваютъ на подмостки и продаютъ Россамъ.
 Россы же покупаютъ только эти маленькіе
 челны и снаряжаютъ ихъ, разобравъ старыя
 и взявъ изъ нихъ весла, уключины и прочія
 нужныя снадобія. За тѣмъ въ Іюнь мѣсяцѣ
 они пускаются въ путь по Днѣпру и при-
 плываютъ въ Витичевъ, крѣпостцу Россамъ
 подвластную. Простоявъ тамъ около двухъ
 или трехъ дней, пока не соберутся всѣ

*) См. ниже подъ именемъ Аскольдъ.

εἰρημένου Δανάπρεως ποταμοῦ. καὶ πρῶτον μὲν ἔρχονται εἰς τὸν πρῶτον Φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ἑσσουπῇ, ὃ ἐρμηνεύεται Ῥωσιστὶ καὶ Σκλαβινιστὶ μὴ κοιμᾶσθαι. ὁ δὲ τούτου Φραγμὸς τοσοῦτόν ἐστι στενὸς ὅσον τὸ πλάτος τοῦ τζυκανιστηρίου μέσον δὲ αὐτοῦ πέτραι εἰσὶ ριζικαῖαι ὑψηλαὶ νησιῶν δίκην ἀποφαινόμεναι. πρὸς αὐτὰς οὖν ἐρχόμενον τὸ ὕδωρ καὶ πλημμυροῦν, καὶ κεῖθεν ἀποκρημνιζόμενον πρὸς τὸ κάτω μέρος, ἦχον μέγαν καὶ φόβον ἀποτελεῖ. καὶ διὰ τοῦτο μέσον αὐτῶν οὐ τολμῶσιν οἱ Ῥῶς διελθεῖν, ἀλλὰ πλησίον σκαλῶσαντες, καὶ τοὺς μὲν ἀνθρώπους ἐκβαλόντες εἰς τὴν ξηράν, τὰ δὲ λοιπὰ πράγματα ἐάσαντες εἰς τὰ μονόξυλα εἶθ' οὕτως γυμνοί, τοῖς ποσὶν αὐτῶν ψηλαφοῦντες, ἵνα μὴ τινὶ λίθῳ προσκρούσωσιν. τοῦτο δὲ ποιοῦσιν οἱ μὲν πλώραν, οἱ δὲ καὶ εἰς τὴν πρύμναν μετὰ κονταρίων κοντοβευόμενοι. καὶ μετὰ τοιαύτης ἀπάσης ἀκριβείας διέρχονται τὸν τοιοῦτον πρῶτον Φραγμὸν διὰ τῆς γωνίας καὶ τῆς ὀχθῆς τοῦ ποταμοῦ. ἡνίκα δὲ διέλθωσι τὸν τοιοῦτον Φραγμόν, πάλιν ἀπὸ τῆς ξηρᾶς

ихъ челны, сникаются и плывутъ вдоль по упомянутому Днѣпру. И сначала приплывають къ первому порогу именуемому Эссунн, что значить по русски и по славянски: не спать. Это мѣсто такъ узко, что не превышаетъ ширины цыганистрия *) посреди же поднимаются скалы крутыя и высокія на подобіе острововъ. Объ нихъ ударяясь вода и волнуясь и потомъ низвергаясь, производить большой шумъ и ужасъ. Оттого Россы не смѣютъ проходить среди ихъ, но остановившись вблизи, высаживаютъ людей на сушу, прочія же вещи оставивъ въ челнахъ, голыми ногами ощупываютъ дно, чтобы не наткнуться на камень, тогда какъ въ это время другіе пихаютъ буграми носъ и задъ и средину челна; съ такими предосторожностями они проходятъ первый порогъ чрезъ мелкіе береговые протоки рѣки. Когда перейдутъ этотъ порогъ, то взявъ

*) Мѣсто для игръ на лошадяхъ въ Константинополѣ.

ἀναλαμβάνοντες τοὺς λοιποὺς ἀποπλέουσι, καὶ κατέρχονται εἰς τὸν ἕτερον Φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιιστὶ μὲν Οὐλβορσὶ Σκλαβινιστὶ δὲ Ὀστροβουνίπραχ, ὅπερ ἑρμηνεύεται τὸ νησίον τοῦ Φραγμοῦ. ἔστι καὶ κεῖνος ὁμοίος τῷ πρώτῳ, χαλεπὸς τε καὶ δυσδιέξοδος. καὶ πάλιν ἐκβαλόντες τὸν λαὸν διαβιάζουσι τὰ μονόξυλα καθὰς καὶ πρότερον. ὁμοίως δὲ διέρχονται καὶ τὸν τρίτον Φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί, ὃ ἑρμηνεύεται Σκλαβινιστὶ ἦχος Φραγμοῦ. εἴθ' οὕτως τὸν τέταρτον Φραγμὸν, τὸν μέγαν, τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιιστὶ μὲν Ἀειφάρ, Σκλαβινιστὶ δὲ Νεασήτ, διότι Φωλεύουσιν οἱ πελεκάνοι εἰς τὰ λιθάρια τοῦ Φραγμοῦ. ἐν τούτῳ οὖν τῷ Φραγμῷ σκαλώνουσιν ἅπαντα εἰς τὴν γῆν ὀρθόπλωρα, καὶ ἐξέρχονται οἱ ὠρισμένοι ἄνδρες φυλάττειν τὴν βίγλαν μετὶ αὐτῶν, καὶ ἀπέρχονται, καὶ τὰς βίγλας οὗτοι διὰ τοὺς Πατζινακίτας ἀγρύπνως φυλάττουσιν. οἱ δὲ λοιποὶ τὰ πράγματα ἅπερ ἔχουσιν εἰς τὰ μονόξυλα ἀναλαμβάνοντες, τὰ ψυχάρια μετὰ τῶν ἀλύσεων διὰ τοῦ ξηροῦ αὐτὰ διαβιάζουσι μίλια ἕξ, ἕως ἂν διέλθωσι τὸν Φραγμὸν. εἴθ' οὕτως αἱ μὲν σύρον-

опять оставшихся людей съ берега, плы-
вуть и достигаютъ второго порога, кото-
рый по русски называется Улборси, по
славянски же Островундпрахъ, что озна-
чаетъ островъ порога. И этотъ похожъ
на первый и переходъ черезъ него весьма
труденъ, оттого опять, высадивъ людей, про-
водятъ чедны какъ прежде. Точно также
переходятъ и третій порогъ, по имени Ге-
ландри, что означаетъ по славянски шумъ
порога. Потомъ подобнымъ же образомъ
четвертый большой, именуемый по русски
Аифаръ, по славянски Неасятъ, потому
что пеликаны гнѣздятся въ скалахъ порога.
Въ этомъ порогѣ прямо направляются къ
берегу; высаживаются избранные люди для
стражи съ ними и отправляются, и стоятъ
на стражѣ со всею бдительностію по при-
чинѣ Печенѣговъ; прочіе же, взявъ изъ
челновъ свои вещи, рабовъ своихъ въ
цѣпяхъ ведутъ по берегу 6000 шаговъ
дальше, пока не перейдутъ порога. За-

τες οἱ δὲ καὶ εἰς τοὺς ὥμους βαστάζοντες τὰ αὐτῶν μονόξυλα εἰς τὸ τοῦ Φραγμοῦ ἐκεῖθεν μέρος διαβιβάζουσι, καὶ οὕτως ῥίπτοντες αὐτὰ εἰς τὸν ποταμὸν καὶ τὰ πετζιμένα αὐτῶν ἐμβλησκόμενοι εἰσέρχονται καὶ αὖθις ἐναποπλέουσιν. ἀπερχόμενοι δὲ εἰς τὸν πέμπτον Φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ῥωσιτὶ μὲν Βαρουφόρος Σκλαβινιστὶ δὲ Βουλνηπράχ, διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ, πάλιν εἰς τὰς τοῦ ποταμοῦ γωνίας τὰ αὐτῶν μονόξυλα διαβιβάσαντες καθὰς καὶ εἰς τὸν πρῶτον Φραγμὸν καὶ εἰς τὸν δεύτερον, καταλαμβάνουσι τὸν ἕκτον Φραγμὸν, λεγόμενον μὲν Ῥωσιτὶ Λεάντι Σκλαβινιστὶ δὲ Βερούτζη, ὃ ἐστὶ βράσμα νεροῦ, καὶ διαβαίνουνσι καὶ αὐτὸν ὁμοίως. καὶ ἀπὸ τούτου ἀποπλέουσιν καὶ πρὸς τὸν ἑβδομὸν Φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιτὶ μὲν Στρούβουν Σκλαβινιστὶ δὲ Напрезѣ, ὃ ἐρμηνεύεται μικρὸς Φραγμὸς, καὶ διαβαίνοντες εἰς τὸ λεγόμενον πέραμα τοῦ Κραρίου, ἐν ᾧ διαπερῶσιν ἀπὸ Ῥωσίας οἱ Χερσωνῖται, καὶ οἱ Πατζινακῖται ἐπὶ Χερσῶνα,
.
μετὰ δὲ τὸ διελθεῖν τὸν τοιοῦτον τό-

тѣмъ одни тянуть челны, другіе несутъ на плечахъ, пока не минуютъ порога, миновавъ же, спускаютъ ихъ въ рѣку и положивъ въ нихъ свой грузъ, садятся и опять плывутъ. Когда же достигнутъ пятого порога, который по русски называется Варуфорось, а по славянски Вулнипрахъ, поелику онъ образуетъ большое озеро, опять, по обычаю, чрезъ илькіе береговые протоки рѣки проводятъ свои челны, какъ это дѣлали переходя первый и второй порогъ, и приходять къ шестому, именуемому по русски Леанти по славянски Веручи, что означаетъ кипѣніе воды, и переходять его подобнымъ же образомъ. Отъ этого плывутъ къ седьмому порогу, который по русски именуется Струвунъ, по славянски же Напрези, что означаетъ маленькій порогъ, и переходять въ Крарійскій перелазъ гдѣ переправляются изъ Россіи Херсонцы и въ Херсонъ Печенѣги который

πον τὴν νῆσον τὴν ἐπιλεγομένην ὁ ἅγιος
Γρηγόριος καταλαμβάνουσιν, ἐν ᾗ νήσῳ
καὶ τὰς θυσίας αὐτῶν ἐπιτελοῦσιν
διὰ τὸ ἐκεῖσε ἵστασθαι καμμεγέθη δρυῖν.
καὶ θύουσι πετεινοὺς ζῶντας. πηγνύουσι
δὲ καὶ σαγίττας γυρόθεν, ἄλλοι δὲ καὶ
ψωμία καὶ κρέατα, καὶ ἐξ ἧς ἕχει ἕκασ-
τος, ὡς τὸ ἔθος αὐτῶν ἐπικρατεῖ. ῥίπ-
τουσι δὲ καὶ σκαρφία περὶ τῶν πετει-
νῶν, εἴτε σφάζαι αὐτοὺς εἴτε καὶ φα-
γεῖν εἴτε καὶ ζῶντας ἐάσειν.

перейдя, причаливают къ острову св. Гри-
горія, гдѣ по причинѣ громаднаго дуба,
совершаютъ жертвоприношенія, убивая
живыхъ птицъ. Водружаютъ также во-
кругъ стрѣлы, а другіе (накалываютъ на
нихъ?) куски хлѣба, мяса и что кто имѣетъ
по своему обычаю. Тутъ же бросаютъ
жребій убивать ли птицъ и ѣсть, или ос-
тавить въ живыхъ.

1. Эссупи (Ἑσσουπῆ). Начиная съ Тунманна, который открылъ въ этомъ словѣ ошибку, подтверждающуюся случайно палеографіею, всѣ ученые переменяютъ чтеніе Ἑσσουπῆ въ Νεσσουπῆ. Это имъ нужно для того, что, по свидѣтельству Константина названіе означаетъ по славянски «не спать», хотя Константинъ и не говоритъ, что порогу назывался такъ по славянски и хотя очень легко могло случиться, что Славянинъ объяснявшій это названіе для него непонятное, будучи спрошенъ о его значеніи, могъ сблизить его съ формою повелительною своего языка «не спи» и отвѣчать, что оно значить «не спать.» Подобное сближеніе не должно насъ нисколько удивлять, когда ученый Бреденбахъ и его переписчики Гванини и Венаторъ, называютъ сына хана Джанибека, Шиховлеара или Шяговлара (Родослов. кн. Т. I, стр. 24) Sisegaleider и объясняютъ это имя изъ русскаго языка «семь галеръ». Fraehn, var. Inscr. arab. въ Mém. de l'Acad. Imp. des sciences. S. Pet. T. VIII, 1822, p. 516 not. Самый способъ объясненія посредствомъ неокончательнаго склоненія, которое ни въ какомъ случаѣ не могло употребляться какъ нарицательное, доказываетъ, что Славянинъ не понималъ этого слова и оно для него было чуждо. Дѣло не много поправится, если мы сошлемся на употребле- ніе нынѣ въ русскомъ неокончательнаго вмѣсто повелительнаго (Куникъ. Veruf. II, 428)

и будемъ доказывать, что слова Константина *μη κοιμάσθαι* означаютъ «не спать», ибо это выраженіе у Константина есть только объясненіе названія, а не самое названіе. Самымъ лучшимъ доказательствомъ, что объясненіе сдѣлано Словяниномъ, об одной только догадкѣ, служить по моему мнѣнію свидѣтельство Константина, что Эссупи означало тоже самое по русски и по славянски. Эссупи очевидно было не славянское но русское названіе порога. Въ описаніи Императора славянскія названія прилагаются какъ объясненіе къ русскимъ; иныя, какъ убѣдимся ниже, представляютъ переводъ, и если не все приводятся, то потому что ихъ не было. Да и странно было-бы думать что все пороги непременно имѣли славянскія названія въ X столѣтіи, когда не имѣютъ ихъ въ наше время. Когда Константинъ говоритъ, что порогъ назывался Эссупи, не прибавляя на какомъ языкѣ, то это значитъ что онъ назывался такъ по русски. Приводя имя третьяго порога, онъ поступаетъ точно также, прибавляя только его славянское объясненіе. Изъ словъ его: «проходить третій порогъ по имени Геландри, что означаетъ по славянски шумъ порога», развѣ мы въ правѣ заключить, что это было славянское названіе? Норманнская школа прибѣгаетъ въ обоихъ случаяхъ къ коверканію текста: при Эссупи выпало русское, при Геландри славянское названіе порога. Въ первомъ мѣстѣ вмѣсто словъ, которыя читаемъ въ текстѣ: *τὸν πρῶτον Φραγμὸν ἐπονομαζόμενον Ἑσσουπῇ, ὃ ἐρμηνεύεται Ῥωσιστὶ καὶ Σκλαβινιστὶ μὴ κοιμᾶσθαι* надо читать: *τὸν πρῶτον Φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Σκλαβινιστὶ δὲ Νεσσουπῇ, ὃ ἐρμηνεύεται μὴ κοιμᾶσθαι*, т. е. вмѣсто словъ: первый порогъ именуемый Эссупи, что означаетъ по русски и по славянски не спать», было въ первоначальномъ текстѣ: первый порогъ, именуемый по русски » по славянски же Нессупи, что означаетъ не спать. См. Beruf. II, 428. Во второмъ мѣстѣ вмѣсто *τὸν τρίτον Φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί, ὃ ἐρμηνεύεται Σκλαβινιστὶ ἤχος Φραγμαῦ*, третій порогъ, именуемый Геландри, что означаетъ шумъ порога», надо читать: *τὸν τρίτον Φραγμὸν τὸν λεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Γελανδρί, Σκλαβινιστὶ δὲ, ὃ ἐρμηνεύεται ἤχος Φραγμαῦ* третій порогъ, именуемый по русски Геландри, по славянски, же что означаетъ шумъ порога. Beruf. II, 430. Какъ будтобы переписчикъ

на котораго здѣсь сваливается вся вина, хотѣлъ нарочно затенить для насъ смыслъ Константинова описанія, а не мы сами его затеняли! Описывая Россію, Константину не было никакой надобности прибавлять къ каждому порогу, что онъ называется такъ по русски и онъ не употреблялъ бы совсѣмъ своего 'Ρωσιστὶ', еслибы не ставилъ рядомъ съ русскимъ названіемъ славянскаго. Гдѣ его не сопоставляетъ, потому что его не было, тамъ онъ и не говоритъ, что приведенное имъ названіе есть русское, ибо это разувается само собою. Какъ же послѣ этого русское Эссупи можетъ означать по русски и по славянски не спи? Не очевидно ли, что созвучіе ввело въ заблужденіе Славянина, какъ оно ввело и норманнскую школу? Полагаясь на безошибочность славянскаго толкованія и исправляя мнимыя ошибки въ текстѣ, вѣрная своей идеѣ, что все древнее русское должно быть непременно норманнскимъ, она намѣсто даннаго русскаго слова приискиваетъ въ норманнскомъ языкѣ слова приближающіяся и формою и значеніемъ къ славянскому «неспи». По мнѣнію Тунманна и Дерберга, выпущенное русское названіе будетъ «ne suet e» (не спи) съ двумя отрицаніями, соответствующими нѣмецкому «nicht schlafe nicht» Lehrb. Unters. S. 350—356 Thunmann, у. с. стр. 390. По мнѣнію г. Куника это «sof ej;» (не спи) Beruf. II, 427. Они только не доказали, какъ изъ этихъ формъ могло образоваться что нибудь похожее на Нессупи. Для этого пришлось бы доказывать замѣны звуковъ, противныя греческому языку, на которомъ записано слово, взятое Императоромъ, какъ думаютъ они, изъ устъ Норманна. Я спрошу напримѣръ, какъ могло окончаніе fej перейти въ *ни*? Развѣ Грекъ не могъ передать столь знакомаго ему звука и долженъ былъ его передѣлывать? Нѣтъ, не въ норманнскомъ языкѣ, прибѣгая къ такимъ натяжкамъ, мы должны искать объясненія именъ пороговъ. Сравненіе ихъ съ венгерскими корнями убѣждаетъ насъ, что онѣ принадлежать народу, который говорилъ венгерскимъ языкомъ и плавалъ по Дунаю раньше предполагаемаго прибытія Норманновъ. О значеніи этого народа въ русской исторіи писалъ Эверсъ и мы съ уваженіемъ къ геніальному ученому прибавляемъ къ его изслѣдованіямъ нѣсколько страницъ, посвящая ихъ объясненію именъ, которыхъ норманнство было уже имъ заподозрено, но не разо-